Учим язык, читая ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ!

АНГЛИЙСКИЙ с Оскаром Уайльдом

Kehtepbyalckoe ABMAEHME

Оскар Уайльд

Английский с Оскаром Уайльдом. Кентервильское привидение / Oscar Wilde. The Canterville Ghost

«Восточная книга» 2013

Уайльд О.

Английский с Оскаром Уайльдом. Кентервильское привидение / Oscar Wilde. The Canterville Ghost / О. Уайльд — «Восточная книга», 2013 — (Метод обучающего чтения Ильи Франка)

В книге предлагается повесть Оскара Уайльда «Кентервильское привидение», адаптированная (без упрощения текста оригинала) по методу Ильи Франка. Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь. Пособие способствует эффективному освоению языка, может служить дополнением к учебной программе. Предназначено для студентов, для изучающих английский язык самостоятельно, а также для всех интересующихся английской культурой. Издание третье.

Содержание

Как читать эту книгу	ϵ
O. Wilde	8
I	8
II	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Английский с Оскаром Уайльдом. Кентервильское привидение / Oscar Wilde. The Canterville Ghost

Пособие подготовила Светлана Татарченко Издание третье

Illustrated by Wallace Goldsmith (1906)

© И. Франк, 2013

© ООО «Восточная книга», 2013

Как читать эту книгу

Уважаемые читатели!

Перед вами – НЕ очередное учебное пособие на основе исковерканного (сокращенного, упрощенного и т. п.) авторского текста.

Перед вами прежде всего – интересная книга на иностранном языке, причем настоящем, «живом» языке, в оригинальном, авторском варианте.

От вас вовсе не требуется «сесть за стол и приступить к занятиям». Эту книгу можно читать где угодно, например, в метро или лежа на диване, отдыхая после работы. Потому что уникальность метода как раз и заключается в том, что запоминание иностранных слов и выражений происходит подспудно, за счет их повторяемости, без СПЕЦИАЛЬНОГО заучивания и необходимости использовать словарь.

Существует множество предрассудков на тему изучения иностранных языков. Что их могут учить только люди с определенным складом ума (особенно второй, третий язык и т. д.), что делать это нужно чуть ли не с пеленок и, самое главное, что в целом это сложное и довольно-таки нудное занятие.

Но ведь это не так! И успешное применение Метода чтения Ильи Франка в течение многих лет доказывает: начать читать интересные книги на иностранном языке может каждый!

Причем на любом языке, в любом возрасте, а также с любым уровнем подготовки (начиная с «нулевого»)!

Сегодня наш Метод обучающего чтения – это более двухсот книг на пятидесяти языках мира. И сотни тысяч читателей, поверивших в свои силы!

Итак, «как это работает»?

Откройте, пожалуйста, любую страницу этой книги. Вы видите, что текст разбит на отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок — текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексико-грамматическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Если вы только начали осваивать английский язык, то вам сначала нужно читать текст с подсказками, затем – тот же текст без подсказок. Если при этом вы забыли значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то не обязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно вам еще встретится. Смысл неадаптированного текста как раз в том, что какое-то время – пусть короткое – вы «плывете без доски». После того как вы прочитаете неадаптированный текст, нужно читать следующий, адаптированный. И так далее. Возвращаться назад – с целью повторения – НЕ НУЖНО! Просто продолжайте читать ДАЛЬШЕ.

Сначала на вас хлынет поток неизвестных слов и форм. Не бойтесь: вас же никто по ним не экзаменует! По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все «утрясется», и вы будете, пожалуй, удивляться: «Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь и так понятно!» Когда наступает такой момент, «когда и так понятно», вы можете поступить наоборот: сначала читать неадаптированную часть, а потом заглядывать в адаптированную. Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не «с нуля».

Язык по своей природе – средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются – либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он учится сам собой, подспудно.

Для запоминания нужны не сонная, механическая зубрежка или вырабатывание какихто навыков, а новизна впечатлений. **Чем несколько раз повторять слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах.** Основная масса общеупотребительной лексики при том чтении, которое вам предлагается, запоминается без зубрежки, естественно — за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» — этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее вы будете читать, чем быстрее бежать вперед, тем лучше для вас. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала сделает свое дело, количество перейдет в качество. Таким образом, все, что требуется от вас, — это просто почитывать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книги!

Главная беда всех изучающих долгие годы один какой-либо язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык — не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а в навыке. Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в определенном режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение по-английски — вопрос трех-четырех месяцев (начиная «с нуля»). А если учить помаленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку — на нее надо быстро взбежать! Пока не взбежите — будете скатываться. Если вы достигли такого момента, когда свободно читаете, то вы уже не потеряете этот навык и не забудете лексику, даже если возобновите чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучили — тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно, для понимания текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно – и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам – и грамматика усваивается тоже подспудно. Ведь осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматику, а просто попали в соответствующую языковую среду. Это говорится не к тому, чтобы вы держались подальше от грамматики (грамматика – очень интересная вещь, занимайтесь ею тоже), а к тому, что приступать к чтению данной книги можно и без грамматических познаний.

Эта книга поможет вам преодолеть важный барьер: вы наберете лексику и привыкнете к логике языка, сэкономив много времени и сил. Но, прочитав ее, не нужно останавливаться, продолжайте читать на иностранном языке (теперь уже действительно просто поглядывая в словарь)!

Отзывы и замечания присылайте, пожалуйста, по электронному адресу <u>frank@franklang.ru</u>

O. Wilde The Canterville Ghost An amusing chronicle of the tribulations of the Ghost of Canterville Chase when his ancestral halls became the home of the American Minister to the Court of St. James

I

When Mr. Hiram B. Otis, the American Minister (когда мистер Хайрам Б. Отис, американский посол; Minister — министр; посол, посланник), bought Canterville Chase² (купил / усадьбу/ Кентервиль Чейз; chase — охотничьи угодья; зд. часть названия усадьбы; to buy), every one told him (все сказали ему; every one — каждый) he was doing a very foolish thing (/что/ он делал очень глупую вещь) as there was no doubt at all (так как вовсе не было сомнения) that the place was haunted (что в /этом/ месте обитало привидение; to haunt — часто посещать какое-либо место; появляться, являться, обитать /как призрак/). Indeed, Lord Canterville himself (в самом деле, сам лорд Кентервиль), who was a man of the most рunctilious honour (который был человеком исключительно честным; punctilious — педантичный, щепетильный до мелочей; honour — честь, слава; честность, благородство), had felt it his duty to mention the fact to Mr. Otis (счел своей обязанностью упомянуть этот факт мистеру Отису; to feel — чувствовать), when they came to discuss terms (когда они подошли к обсуждению условий).

When Mr. Hiram B. Otis, the American Minister, bought Canterville Chase, every one told him he was doing a very foolish thing, as there was no doubt at all that the place was haunted. Indeed, Lord Canterville himself, who was a man of the most punctilious honour, had felt it his duty to mention the fact to Mr. Otis when they came to discuss terms.

¹ Забавная хроника невзгод привидения из Кентервиль Чейз, имевших место, когда особняк его предков стал домом американского посла ко двору Святого Джеймса. The Court of St James — официальное название королевского двора в Англии

 $^{^2}$ Canterville Chase — название имения/усадьбы Кентервилей; *chase — охотничьи угодья*; в русских переводах говорится о замке, где обитало привидение, однако в оригинальном тексте нигде не встречается слово *castle*, обозначающее замок. Жилище, где обитало привидение, как правило, именуется с помощью слова *house — дом*. Судя по описанию, это и был старинный, добротный дом, срубленный из дерева дуба.

"We have not cared to live in the place ourselves (нам не хотелось жить в этом месте самим)," said Lord Canterville (сказал лорд Кентервиль)," since my grandaunt, the Dowager Duchess of Bolton (с тех пор, как моя двоюродная прабабушка, вдовствующая герцогиня Болтонская; dowager — вдова /высокопоставленного лица/), was frightened into a fit (была доведена до удара; to frighten — испугать, напугать; fit — припадок, пароксизм, приступ), from which she never really recovered (от которого она так и не оправилась; never — никогда; really — на самом деле; to recover — выздоравливать; приходить в себя), by two skeleton hands being placed on her shoulders (/когда/ две руки скелета опустились на ее плечи; to place — класть, помещать) as she was dressing for dinner (в то время как она одевалась к обеду), and I feel bound to tell you, Mr. Otis (и я чувствую /себя/ обязанным сказать Вам), that the ghost has been seen by several living members of my family (что привидение видели несколько других / ныне здравствующих/ членов моей семьи; living — живой; to see), as well as by the rector of the parish (также как и приходский священник), the Rev. Augustus Dampier (преподобный Огастус Дампье; the Rev. = the Reverend — преподобный), who is a Fellow of King's College, Cambridge (который является членом совета Королевского колледжа в Кембридже)."

dowager ['davədʒə], Duchess ['dʌtʃɪs], frighten [fraɪtn]

"We have not cared to live in the place ourselves," said Lord Canterville, "since my grandaunt, the Dowager Duchess of Bolton, was frightened into a fit, from which she never really recovered, by two skeleton hands being placed on her shoulders as she was dressing for dinner, and I feel bound to tell you, Mr. Otis, that the ghost has been seen by several living members of my family, as well as by the rector of the parish, the Rev. Augustus Dampier, who is a Fellow of King's College, Cambridge."

"After the unfortunate accident to the Duchess (после несчастного случая с герцогиней), none of our younger servants would stay with us (никто из наших более молодых слуг не хотел оставаться с нами), and Lady Canterville often got very little sleep at night (и леди Кентервиль часто очень мало спала ночью) in consequence of the mysterious noises (вследствие таинственных звуков) that came from the corridor and the library (которые доносились из коридора и библиотеки; to come — приходить, приезжать; происходить, бывать / from/)."

accident ['æksidənt], consequence ['kənsikwəns], mysterious [mis'tiəriəs] "After the unfortunate accident to the Duchess, none of our younger servants would stay with us, and Lady Canterville often got very little sleep at night, in consequence of the mysterious noises that came from the corridor and the library."

"My Lord," answered the Minister («мой лорд», ответил посол), "I will take the furniture and the ghost at a valuation (я возьму и мебель, и привидение за /назначенную/ цену; valuation — оценка, определение ценности). I have come from a modern country (я приехал из современной страны), where we have everything that money can buy (где у нас есть все, что можно купить за деньги); and with all our spry young fellows painting the Old World red (и со всеми нашими проворными молодыми парнями, /приезжающими/ развлекаться в Старый Свет; to paint red — посещать бары, клубы и т. д.; развлекаться; to paint — писать красками) and carrying off your best actors and primadonnas (и увозящими ваших лучших актеров и примадонн), I reckon that if there were such a thing as a ghost in Europe (я полагаю, что если бы такая вещь, как привидение, существовала в Европе), we'd have it at home in a very short time in one of our public museums (мы бы очень скоро имели его дома = у нас в одном из наших публичных музеев; in a very short time — в очень короткое время) or on the road as a show (или на дороге, как /разъездное/ шоу)."

furniture [ˈfə:nɪtʃə], young [jʌŋ], museum [mju:ˈzɪəm]

"My Lord," answered the Minister, "I will take the furniture and the ghost at a valuation. I have come from a modern country, where we have everything that money can buy; and with all our spry young fellows painting the Old World red, and carrying off your best actors and primadonnas, I reckon that if there were such a thing as a ghost in Europe, we'd have it at home in a very short time in one of our public museums, or on the road as a show."

"I fear that the ghost exists (я боюсь, что привидение существует)," said Lord Canterville, smiling (улыбаясь), "though it may have resisted the overtures of your enterprising impresarios (хотя оно могло противостоять предложениям ваших предприимчивых импресарио; overture — попытка /примирения, завязывания знакомства/; инициатива / переговоров, заключения договоров и т. п./; формальное предложение; увертюра). It has been well known for three centuries (оно было хорошо известно в течение трех веков; to know — знать), since 1584 in fact (в действительности, с 1584 г.), and always makes its appearance before the death of any member of our family (и всегда появляется перед смертью кого-либо из членов нашей семьи; to make one's appearance — появляться)."

fear [fiə], to exist [ig'zist], though [ðəv]

"I fear that the ghost exists," said Lord Canterville, smiling, "though it may have resisted the overtures of your enterprising impresarios. It has been well known for three centuries, since 1584 in fact, and always makes its appearance before the death of any member of our family."

"Well, so does the family doctor for that matter, Lord Canterville (ну, так же как и семейный доктор, коли на то пошло; matter – вещество; сущность; вопрос, тема). But there is no such thing, sir, as a ghost (но не существует такой вещи, сэр, как привидение), and I guess the laws of Nature are not going to be suspended for the British aristocracy (и я думаю, что законы природы не будут изменены ради британской аристократии; to suspend – откладывать; приостанавливать)."

guess [ges], laws [lo:z], Nature ['neit[ə]

"Well, so does the family doctor for that matter, Lord Canterville. But there is no such thing, sir, as a ghost, and I guess the laws of Nature are not going to be suspended for the British aristocracy."

"You are certainly very natural in America," (вы в Америке, несомненно, очень близки к природе; to be very natural—быть очень естественным)," answered Lord Canterville (ответил), who did not quite understand Mr. Otis's last observation (который не совсем понял последнее замечание мистера Отиса)," and if you don't mind a ghost in the house (и если вы не против привидения в доме; to mind—быть против), it is all right (все в порядке). Only you must remember I warned you (только вы должны помнить, /что/ я предупредил вас)."

certainly ['sə:tnlɪ], quite [kwaɪt], right [raɪt]

"You are certainly very natural in America," answered Lord Canterville, who did not quite understand Mr. Otis's last observation, "and if you don't mind a ghost in the house, it is all right. Only you must remember I warned you."

A few weeks after this (несколько недель спустя; after this – после этого), the purchase was concluded (покупка была совершена; to conclude – заключать; заканчивать), and at the close of the season (и в конце сезона) the Minister and his family went down to Canterville Chase (посол и его семья переехали в Кентервиль Чейз; to go down – спускаться; уезжать на каникулы; переезжать). Mrs. Otis, who, as Miss Lucretia R. Tappan, of West 53d Street (которая / еще под именем / мисс Лукреции Р. Тэппан с Западной 53-й улицы), had been

a celebrated New York belle (была известной нью-йоркской красавицей), was now a very handsome, middle-aged woman with fine eyes (/и/ теперь была очень интересной средних лет женщиной с прекрасными глазами), and a superb profile (и безукоризненным профилем).

A few weeks after this, the purchase was concluded, and at the close of the season the Minister and his family went down to Canterville Chase. Mrs. Otis, who, as Miss Lucretia R. Tappan, of West 53d Street, had been a celebrated New York belle, was now a very handsome, middle-aged woman, with fine eyes, and a superb profile.

Many American ladies (многие американские женщины) on leaving their native land (покинув свою родную землю; to leave — оставлять, покидать) adopt an appearance of chronic ill-health (принимают вид хронических больных; ill-health — нездоровье), under the impression that it is a form of European refinement (под впечатлением, что это и есть форма европейской утонченности), but Mrs. Otis had never fallen into this error (никогда не впадала в это заблуждение; error — заблуждение, оплошность, ошибка; to fall). She had a magnificent constitution (она обладала прекрасным телосложением), and a really wonderful amount of animal spirits (и действительно необыкновенным зарядом жизнерадостности; wonderful — удивительный, замечательный; amount — количество; animal spirits — жизнерадостность).

chronic ['kronik], ill-health ['ilhelθ], error ['erə]

Many American ladies on leaving their native land adopt an appearance of chronic ill-health, under the impression that it is a form of European refinement, but Mrs. Otis had never fallen into this error. She had a magnificent constitution, and a really wonderful amount of animal spirits.

Indeed, in many respects (на самом деле, во многих отношениях), she was quite English (она была совершенной англичанкой), and was an excellent example of the fact (и была отличным примером того факта), that we have really everything in common with America nowadays (что у нас действительно все общее с Америкой в наши дни), except, of course, language (кроме, конечно, языка).

nowadays ['navədeɪz], amount [ə'mavnt], except [ɪk'sept]

Indeed, in many respects, she was quite English, and was an excellent example of the fact that we have really everything in common with America nowadays, except, of course, language.

Miss Virginia E. Otis

Her eldest son (ее старший сын), christened Washington³ by his parents in a moment of patriotism (названный своими родителями Вашингтоном в момент /проявления чувства/ патриотизма; to christen – совершать обряд крещения), which he never ceased to regret (о чем он никогда не переставал сожалеть), was a fair-haired, rather good-looking young man (был светловолосым, довольно-таки красивым юношей), who had qualified himself for American diplomacy (который готовился стать американским дипломатом: «готовил себя для американской дипломатии») by leading the German at the Newport⁴ Casino for three successive seasons (танцуя в первой паре котильон в казино в Ньюпорте три сезона подряд; the German = the German cotillion; to lead – вести; руководить; casino – увеселительное заведение; игорный дом), and even in London was well known as an excellent dancer (и даже в Лондоне был хорошо известен как отличный танцор). Gardenias and the peerage were his only weaknesses (гардении и /интерес к/ аристократии были его единственными слабостями; peerage – сословие пэров; знать, аристократия). Otherwise he was extremely sensible (в остальных отношениях он был исключительно разумен).

qualified ['kwəlifaid], successive [sək'sesiv], peerage ['piəridʒ]

³ Washington, George – Джордж Вашингтон (1732–1799) государственный деятель, первый президент США (1789–1797).

⁴ Newport – Ньюпорт, в конце XIX в. модный курорт на юго-востоке штата Род-Айленд.

"had once raced old Lord Bilton on her pony"

Her eldest son, christened Washington by his parents in a moment of patriotism, which he never ceased to regret, was a fair-haired, rather good-looking young man, who had qualified himself for American diplomacy by leading the German at the Newport Casino for three successive seasons, and even in London was well known as an excellent dancer. Gardenias and the peerage were his only weaknesses. Otherwise he was extremely sensible.

Miss Virginia E. Otis was a little girl of fifteen (мисс Вирджиния Отис была молодой девушкой пятнадцати лет), lithe and lovely as a fawn (привлекательной и грациозной как лань; fawn — молодой олень; lithe — грациозный) and with a fine freedom in her large blue eyes (и с чудесным /выражением чувства/ свободы в ее больших голубых глазах). She was a wonderful Amazon (она была прекрасной наездницей); and had once raced old Lord Bilton on her pony twice round the park (и однажды дважды проехала на своем пони по парку со старым лордом Билтоном; to race — состязаться в скачках), winning by a length and a half (обойдя его на полтора корпуса; to win — выигрывать; побеждать), just in front of the Achilles statue (прямо перед статуей Ахилла), to the huge delight of the young Duke of Cheshire (к огромному восхищению герцога Чеширского), who proposed for her on the spot (который тут же сделал ей предложение; on the spot — на месте; тотчас же) and was sent

back to Eton⁵ that very night by his guardians in floods of tears (и был отослан назад в Итон тем же вечером его опекунами, весь в слезах; *to send – посылать*).

statue ['stætju:], delight [dɪ'laɪt], tears [tɪəz]

Miss Virginia E. Otis was a little girl of fifteen, lithe and lovely as a fawn, and with a fine freedom in her large blue eyes. She was a wonderful Amazon, and had once raced old Lord Bilton on her pony twice round the park, winning by a length and a half, just in front of the Achilles statue, to the huge delight of the young Duke of Cheshire, who proposed for her on the spot, and was sent back to Eton that very night by his guardians, in floods of tears.

After Virginia came the twins (после Вирджинии /в семье/ шли близнецы; *to come – подходить, приходить; появляться*), who were usually called "The Star and Stripes (которых обычно называли «Звезда и полосы» /т. е. «американский флаг»/)," as they were always getting swished (так как их всегда секли розгой; *to get – получать; доставать, добывать; становиться, делаться; to swish – рассекать воздух со свистом; сечь /розгой/*). They were delightful boys (они были чудесные мальчики), and, with the exception of the worthy Minister (и, за исключением уважаемого посла) the only true republicans of the family (единственные республиканцы в семье).

delightful [dɪ´laɪtfʊl], worthy [´wə:ðɪ], exception [ɪk´sep∫n]

After Virginia came the twins, who were usually called "The Star and Stripes," as they were always getting swished. They were delightful boys, and, with the exception of the worthy Minister, the only true republicans of the family.

As Canterville Chase is seven miles from Ascot⁶ (так как Кентервиль Чейз находится в семи милях от Эскота), the nearest railway station (ближайшей железнодорожной станции), Mr. Otis had telegraphed for a waggonette to meet them (телеграфировал, чтобы /за ними/ прислали экипаж; to meet them — встретить их), and they started on their drive in high spirits (и они отправились в поездку в хорошем настроении). It was a lovely July evening (был прекрасный июльский вечер), and the air was delicate with the scent of the pinewoods (и воздух был напоен запахом соснового леса; delicate — изысканный, утонченный; нежный). Now and then they heard a wood-pigeon brooding over its own sweet voice (время от времени они слышали вяхиря, грустящего под свой собственный нежный голосок; over its own sweet

⁵ Eton – имеется в виду Итонский колледж (старинный английский колледж, основанный в 1440 г.). Расположен в городе Итон, графство Бекингемшир, на р. Темзе, близ Лондона.

⁶ Ascot – Эскот, деревушка в графстве Беркшир, известная своим ипподромом; место ежегодных скачек близ Виндзора.

voice—«nod свой собственный нежный голос»; to brood—высиживать яйца; размышлять / ocoб. грустно; about, on, over, upon—над чем-либо/; вынашивать /в уме, в душе/), or saw, deep in the rustling fern (или видели в глубине шуршащего папоротника), the burnished breast of the pheasant (яркую грудь фазана; to burnish—чистить, полировать; покрывать глянием, делать блестящим).

wood-pigeon ['wvd,pid3n], breast [brest], pheasant [feznt]

As Canterville Chase is seven miles from Ascot, the nearest railway station, Mr. Otis had telegraphed for a waggonette to meet them, and they started on their drive in high spirits. It was a lovely July evening, and the air was delicate with the scent of the pinewoods. Now and then they heard a wood-pigeon brooding over its own sweet voice, or saw, deep in the rustling fern, the burnished breast of the pheasant.

Little squirrels peered at them from the beech-trees as they went by (маленькие белочки глядели на них с буковых деревьев в то время как они проезжали мимо; to peer — всматриваться, вглядываться), and the rabbits scudded away through the brushwood and over the mossy knolls (и кролики мчались через заросли кустарника и поросшие мхом холмики), with their white tails in the air (и их белые хвостики /мелькали/ в воздухе). As they entered the avenue of Canterville Chase, however (однако, когда они въехали на дорогу, ведущую к Кентервиль Чейз), the sky became suddenly overcast with clouds (небо внезапно покрылось тучами; to become — становиться; overcast — покрывать мраком, закрывать; затемнять), a curious stillness seemed to hold the atmosphere (странная тишина, казалось, воцарилась в атмосфере; to hold — держать; владеть), a great flight of rooks passed silently over their heads (большая стая грачей пролетела беззвучно над их головами), and, before they reached the house (и прежде чем они достигли дома), some big drops of rain had fallen (упало несколько больших капель дождя).

squirrel ['skwirəl], curious ['kjvəriəs], flight [flait]

Little squirrels peered at them from the beech-trees as they went by, and the rabbits scudded away through the brushwood and over the mossy knolls, with their white tails in the air. As they entered the avenue of Canterville Chase, however, the sky became suddenly overcast with clouds, a curious stillness seemed to hold the atmosphere, a great flight of rooks passed silently over their heads, and, before they reached the house, some big drops of rain had fallen.

Standing on the steps to receive them was an old woman (на ступеньках стояла, встречая их, старая женщина; to stand), neatly dressed in black silk, with a white cap and apron

(опрятно одетая в черное шелковое /платье/, в белом чепце и переднике; black silk — черный шелк). This was Mrs. Umney, the housekeeper (это была миссис Амней, экономка), whom Mrs. Otis, at Lady Canterville's earnest request (которую миссис Отис, по искренней просьбе леди Кентервиль), had consented to keep in her former position (согласилась оставить в ее прежней должности). She made them each a low curtsey as they alighted (она сделала каждому из них низкий реверанс, когда они выходили из экипажа; to alight — слезать; спешиваться, сходить) and said in a quaint, old-fashioned manner (и сказала в странной, старомодной манере), "I bid you welcome to Canterville Chase (я приветствую вас /по поводу вашего прибытия/ в Кентервиль Чейз; to bid welcome — /уст./ приветствовать)".

earnest ['ə:nɪst], request [rɪk'west], quaint [kweɪnt]

Standing on the steps to receive them was an old woman, neatly dressed in black silk, with a white cap and apron. This was Mrs. Umney, the housekeeper, whom Mrs. Otis, at Lady Canterville's earnest request, had consented to keep in her former position. She made them each a low curtsey as they alighted, and said in a quaint, old-fashioned manner, "I bid you welcome to Canterville Chase."

Following her (следуя за ней), they passed through the fine Tudor hall into the library (они прошли через прекрасный тюдорианский холл в библиотеку), a long, low room, panelled in black oak (длинную, /с низким потолком/ комнату, обитую панелью из черного дуба), at the end of which was a large stained glass window (в конце которой находилось широкое витражное окно; stained glass – цветное стекло; stain – пятно; to stain – пятнать; красить; набивать рисунок). Here they found tea laid out for them (там они обнаружили чай, сервированный для них; to find – находить; обнаруживать; to lay out – выкладывать, выставлять), and, after taking off their wraps (и, после того как они сняли накидки; to take off), they sat down and began to look round (они уселись и начали осматриваться; to sit down; to begin), while Mrs. Umney waited on them (в то время как миссис Амней прислуживала им).

through [θru:], oak [əυk], wrap [ræp]

Following her, they passed through the fine Tudor hall into the library, a long, low room, panelled in black oak, at the end of which was a large stained glass window. Here they found tea laid out for them, and, after taking off their wraps, they sat down and began to look round, while Mrs. Umney waited on them.

Suddenly Mrs. Otis caught sight of a dull red stain on the floor just by the fireplace (внезапно миссис Отис заметила темно-красное пятно на полу как раз возле камина; to catch sight — заметить: «поймать вид»), and, quite unconscious of what it really signified (и, совсем не подозревая, что все это значит; *unconscious – не осознающий /что-либо/*), said to Mrs. Umney (сказала миссис Амней), "I am afraid something has been spilt there (я боюсь, там что-то пролили; *to spill*)."

caught [kɔ:t], sight [saɪt], unconscious [ʌnˈkənʃəs]

Suddenly Mrs. Otis caught sight of a dull red stain on the floor just by the fireplace, and, quite unconscious of what it really signified, said to Mrs. Umney, "I am afraid something has been spilt there."

"Yes, madam," replied the old housekeeper in a low voice («Да, мадам», тихо ответила старая экономка; *in a low voice – тихим: «низким» голосом*), "blood has been spilt on that spot (кровь была пролита на этом месте)."

"blood has been spilt on that spot"

low [lau], voice [vais], blood [blad]

"Yes, madam," replied the old housekeeper in a low voice, "blood has been spilt on that spot."

"How horrid (как ужасно)!" cried Mrs. Otis (воскликнула); "I don't at all care for blood-stains in a sitting-room (я вовсе не люблю пятен крови в гостиной). It must be removed at once (оно должно быть удалено немедленно)."

horrid ['horid], cried [kraid], care [keə]

"How horrid!" cried Mrs. Otis; "I don't at all care for blood-stains in a sitting-room. It must be removed at once."

The old woman smiled (старая женщина улыбнулась), and answered in the same low mysterious voice (и ответила тем же тихим, таинственным голосом), "It is the blood of Lady Eleanore de Canterville (это кровь леди Элеоноры де Кентервиль), who was murdered on that very spot by her own husband (которая была убита на этом самом месте ее собственным мужем), Sir Simon de Canterville, in 1575 (сэром Саймоном де Кентервиль в 1575 году). Sir Simon survived her nine years (сэр Саймон пережил ее на девять лет), and disappeared suddenly under very mysterious circumstances (и исчез внезапно при очень странных обстоятельствах). His body has never been discovered (его тело /так и/ не было найдено; never – никогда; употр. для выражения эмоционального отрицания), but his guilty spirit still haunts the Chase (но его /отягощенный виной/ дух все еще бродит по усадьбе; guilty – виновный; guilt — вина). The blood-stain has been much admired by tourists and others, and cannot be removed (пятном крови весьма восхищаются туристы и другие /посетители/ и его нельзя удалить: «не может быть удалено»)."

answer ['a:nsə], murdered ['mə:dəd], guilty ['gɪltɪ]

The old woman smiled, and answered in the same low, mysterious voice, "It is the blood of Lady Eleanore de Canterville, who was murdered on that very spot by her own husband, Sir Simon de Canterville, in 1575. Sir Simon survived her nine years, and disappeared suddenly under very mysterious circumstances. His body has never been discovered, but his guilty spirit still haunts

the Chase. The blood-stain has been much admired by tourists and others, and cannot be removed."

"That is all nonsense (это все чепуха)," cried Washington Otis; "Pinkerton's Champion Stain Remover and Paragon Detergent will clean it up in no time (первоклассный пятновыводитель Пинкертона и моющее средство «Идеал» отчистят его тотчас же; paragon — образец, совершенство)," and before the terrified housekeeper could interfere (и прежде чем ужаснувшаяся экономка смогла вмешаться), he had fallen upon his knees (он опустился на колени; to fall — падать, опускаться), and was rapidly scouring the floor (и /начал/ быстро очищать пол) with a small stick of what looked like a black cosmetic (/чем-то/ похожим на маленький черный косметический карандаш; a small stick — маленькая палочка; to look like — выглядеть как /что-либо, кто-либо/). In a few moments no trace of the blood-stain could be seen (через несколько секунд от пятна не осталось и следа; could be seen — можно было видеть).

detergent [dɪˈtəːʤənt], interfere [ˌɪntəˈfɪə], scour [skavə]

"That is all nonsense," cried Washington Otis; "Pinkerton's Champion Stain Remover and Paragon Detergent will clean it up in no time," and before the terrified housekeeper could interfere, he had fallen upon his knees, and was rapidly scouring the floor with a small stick of what looked like a black cosmetic. In a few moments no trace of the blood-stain could be seen.

"I knew Pinkerton would do it (я знал, что Пинкертон справится /с ним/: «сделает это»)," he exclaimed, triumphantly (воскликнул он торжествующе), as he looked round at his admiring family (в то время как он обернулся к своей восхищенной семье); but no sooner had he said these words (но не успел он сказать эти слова), than a terrible flash of lightning lit up the sombre room (как ужасная вспышка молнии осветила мрачную комнату; to light up), a fearful peal of thunder made them all start to their feet (страшный раскат грома заставил их всех вскочить на ноги), and Mrs. Umney fainted (а миссис Амней упала в обморок).

triumphantly [trai/λmfəntli], lightning [ˈlaɪtnɪŋ], thunder [ˈθʌndə]

"I knew Pinkerton would do it," he exclaimed, triumphantly, as he looked round at his admiring family; but no sooner had he said these words than a terrible flash of lightning lit up the sombre room, a fearful peal of thunder made them all start to their feet, and Mrs. Umney fainted.

"What a monstrous climate (какой ужасный климат)!" said the American Minister, calmly (сказал американский посол спокойно), as he lit a long cheroot (в то время как он зажег длинную сигару; *cheroot – сигара с обрезанным концом*). "I guess the old country is

so overpopulated (я думаю, эта старая страна так перенаселена), that they have not enough decent weather for everybody (что им не хватает приличной погоды на всех; not to have enough for everybody — не иметь достаточно для каждого). I have always been of opinion (я всегда придерживался мнения), that emigration is the only thing for England (что эмиграция — единственное /спасение/ для Англии; thing — вещь)."

climate ['klaimit], enough [i'nnf], weather ['weðə]

"What a monstrous climate!" said the American Minister, calmly, as he lit a long cheroot. "I guess the old country is so overpopulated that they have not enough decent weather for everybody. I have always been of opinion that emigration is the only thing for England."

"My dear Hiram (мой дорогой Хайрам)," cried Mrs. Otis, "what can we do with a woman who faints (что нам делать: «что мы можем сделать» с женщиной, которая падает в обморок)?"

"Charge it to her like breakages (удержи с нее за то, что она разбила; to charge – обвинять; назначать цену; breakage – поломка; нарушение, повреждение; убыток, причиненный поломкой; компенсация за поломку)," answered the Minister; "she won't faint after that (она не будет падать в обморок после этого);" and in a few moments Mrs. Umney certainly came to (и через несколько секунд миссис Амней, конечно же, пришла в себя). There was no doubt, however (однако не было сомнения), that she was extremely upset (что она была исключительно расстроена), and she sternly warned Mr. Otis (и она строго предупредила мистера Отиса) to beware of some trouble coming to the house (остерегаться несчастья, нависшего над домом: «приближающегося к дому»).

trouble [trabl], extremely [iks'tri:mli], warn [wo:n]

"My dear Hiram," cried Mrs. Otis, "what can we do with a woman who faints?"

"Charge it to her like breakages," answered the Minister; "she won't faint after that;" and in a few moments Mrs. Umney certainly came to. There was no doubt, however, that she was extremely upset, and she sternly warned Mr. Otis to beware of some trouble coming to the house.

"I have seen things with my own eyes, sir (я видела своими собственными глазами такие вещи, сэр)," she said, "that would make any Christian's hair stand on end (которые заставили бы волосы любого христианина встать дыбом), and many and many a night I have not closed my eyes in sleep (и многие, многие ночи я не закрывала глаз; in sleep – во сне =

заснув, спя) for the awful things that are done here (из-за тех ужасных вещей, которые происходят: «делаются» здесь)." Mr. Otis, however, and his wife warmly assured the honest soul (однако мистер Отис и его жена уверили простушку; honest soul — честная душа) that they were not afraid of ghosts (что они не боятся привидений), and, after invoking the blessings of Providence on her new master and mistress (и, призвав благословение /судьбы/ по отношению к ее новым хозяину и хозяйке), and making arrangements for an increase of salary (и договорившись об увеличении жалованья), the old housekeeper tottered off to her own room (старая экономка побрела в свою: «ее собственную» комнату).

hair [heə], assure [ə´ʃvə], honest ['ənɪst]

"I have seen things with my own eyes, sir," she said, "that would make any Christian's hair stand on end, and many and many a night I have not closed my eyes in sleep for the awful things that are done here." Mr. Otis, however, and his wife warmly assured the honest soul that they were not afraid of ghosts, and, after invoking the blessings of Providence on her new master and mistress, and making arrangements for an increase of salary, the old housekeeper tottered off to her own room.

П

The storm raged fiercely all that night (всю ту ночь шел проливной дождь; to rage — беситься, злиться; fierce — свирелый), but nothing of particular note occurred (но ничего особенного не произошло; particular — редкий, особенный; особый, исключительный, заслуживающий особого внимания; note — муз. нота; сигнал, знак, знамение). The next morning, however (однако на следующее утро), when they came down to breakfast (когда они спустились к завтраку; to come down), they found the terrible stain of blood once again on the floor (они вновь обнаружили ужасное пятно крови на полу). "I don't think it can be the fault of the Paragon Detergent (я не думаю, что это вина моющего средства «Идеал»)," said Washington, "for I have tried it with everything (так как я пробовал его на всем). It must be the ghost (это, должно быть, привидение)." He accordingly rubbed out the stain a second time (соответственно, он снова стер пятно; to rub — mepemь), but the second morning it appeared again (но на следующее утро оно появилось снова). The third morning also it was there (на третье утро оно снова было там), though the library had been locked up at night by Mr. Otis himself (хотя библиотека была заперта на ночь самим мистером Отисом), and the key carried upstairs (и ключ был унесен наверх).

fiercely ['fɪəslɪ], breakfast ['brekfəst], upstairs ['Ap, steəz]

The storm raged fiercely all that night, but nothing of particular note occurred. The next morning, however, when they came down to breakfast, they found the terrible stain of blood once again on the floor. "I don't think it can be the fault of the Paragon Detergent," said Washington, "for I have tried it with everything. It must be the ghost." He accordingly rubbed out the stain a second time, but the second morning it appeared again. The third morning also it was there, though the library had been locked up at night by Mr. Otis himself, and the key carried upstairs.

The whole family were now quite interested (вся семья была теперь весьма заинтересована); Mr. Otis began to suspect (начал подозревать), that he had been too dogmatic in his denial of the existence of ghosts (что он был слишком догматичен в своем отрицании существования привидений), Mrs. Otis expressed her intention of joining the Psychical Society⁷ (выразила /свое/ намерение вступить в Психологическое общество), and Washington prepared a long letter to Messrs. Myers and Podmore⁸ (а Вашингтон приготовил длинное письмо господам Майерсу и Подмору) on the subject of the Permanence of Sanguineous Stains (на тему постоянства пятен крови) when connected with Crime (связанных с преступлением). That night all doubts about the objective existence of phantasmata

 $^{^{7}}$ Psychical Society – общество, занимающееся изучением парапсихологических явлений, таких как телепатия, спиригизм и т. п.).

⁸ Messrs. Myers and Podmore – Ф. Майерс и Э. Подмор; английские деятели, способствовавшие созданию Society for Psychical Research, авторы двухтомного сочинения "Phantasms of the Living" (1886).

were removed for ever (этой ночью все сомнения относительно существования призраков были уничтожены навсегда; *objective – объективный*).

denial [dɪˈnajəl], Psychical Society [ˈsaɪkɪkl səˈsaɪjətɪ]

The whole family were now quite interested; Mr. Otis began to suspect that he had been too dogmatic in his denial of the existence of ghosts, Mrs. Otis expressed her intention of joining the Psychical Society, and Washington prepared a long letter to Messrs. Myers and Podmore on the subject of the Permanence of Sanguineous Stains when connected with Crime. That night all doubts about the objective existence of phantasmata were removed for ever.

The day had been warm and sunny (день был теплый и солнечный); and, in the cool of the evening (и под прохладой вечера), the whole family went out to drive (вся семья отправилась прокатиться). They did not return home till nine o'clock (они не возвращались домой до девяти часов), when they had a light supper (когда у них был легкий ужин). The conversation in no way turned upon ghosts (разговор никоим образом не обращался к привидениям), so there were not even those primary conditions of receptive expectations (так что не существовало даже тех изначальных условий чувственного ожидания), which so often precede the presentation of psychical phenomena (которые столь часто предшествуют возникновению парапсихологических явлений).

conversation [,konvə'seɪʃn], precede [prɪ'si:d], phenomena [fɪ'nəmɪnə]

The day had been warm and sunny; and, in the cool of the evening, the whole family went out to drive. They did not return home till nine o'clock, when they had a light supper. The conversation in no way turned upon ghosts, so there were not even those primary conditions of receptive expectations which so often precede the presentation of psychical phenomena.

The subjects discussed (обсуждались такие предметы), as I have since learned from Mr. Otis (как я позднее узнал от мистера Отиса; since – c mex nop), were merely such as form the ordinary conversation of cultured Americans of the better class (которые обычно составляют темы разговора образованных американцев высшего класса; merely – всего лишь), such as the immense superiority of Miss Fanny Davenport⁹ over Sarah Bernhardt¹⁰ as an actress (такие, как значительное превосходство мисс Фанни Давенпорт над Сарой Бернар

⁹ Fanny Davenport – Фанни Давенпорт, американская актриса (1850–1898).

 $^{^{10}}$ Sarah Bernhardt (1844–1923) — Сара Бернар, великая французская актриса.

как актрисой); the difficulty of obtaining green corn, buckwheat cakes, and hominy, even in the best English houses (трудности получения незрелых кукурузных початков, лепешек с гречкой и мамалыги = то, что даже в лучших английских домах не подают кукурузы, лепешки с гречкой и мамалыгу; to obtain — добывать, приобретать); the importance of Boston in the development of the world-soul (значимость Бостона в развитии мирового духа); the advantages of the baggage-check system in railway travelling (преимущества введения системы багажных квитанций в железнодорожных поездках); and the sweetness of the New York accent as compared to the London drawl (и благозвучность нью-йоркского произношения по сравнению с лондонской манерой растягивать слова). No mention at all was made of the supernatural (никакого упоминания вовсе не было сделано относительно сверхъестественного), nor was Sir Simon de Canterville alluded to in any way (и никаких намеков относительно сэра Саймона де Кентервиля совсем не прозвучало; to allude — упоминать, ссылаться; намекать).

superiority [sju:/piəri/əriti], advantage [əd/vɑ:ntɪdʒ], accent [/æksənt]

The subjects discussed, as I have since learned from Mr. Otis, were merely such as form the ordinary conversation of cultured Americans of the better class, such as the immense superiority of Miss Fanny Davenport over Sarah Bernhardt as an actress; the difficulty of obtaining green corn, buckwheat cakes, and hominy, even in the best English houses; the importance of Boston in the development of the world-soul; the advantages of the baggage-check system in railway travelling; and the sweetness of the New York accent as compared to the London drawl. No mention at all was made of the supernatural, nor was Sir Simon de Canterville alluded to in any way.

At eleven o'clock the family retired (в одиннадцать часов семья отправилась спать), and by half-past all the lights were out (и к половине двенадцатого все огни были потушены). Some time after (некоторое время спустя), Mr. Otis was awakened by a curious noise in the corridor outside his room (был разбужен странным шумом в коридоре, за пределами его комнаты). It sounded like the clank of metal (он был похож на бряцанье металла; to sound like something — звучать как что-либо), and seemed to be coming nearer every moment (и, казалось, приближался с каждым моментом). He got up at once, struck a match (сразу же встал, зажег спичку; to get up; to strike) and looked at the time (и посмотрел на часы). It was exactly one o'clock (был ровно час ночи). He was quite calm (он был совершенно спокоен), and felt his pulse (и измерил свой пульс), which was not at all feverish (который вовсе не был учащен; feverish — лихорадочный; возбужденный). The strange noise still continued (странный шум все еще продолжался), and with it he heard distinctly the sound of footsteps (и одновременно с ним он отчетливо услышал звук шагов; to hear). He put on his slippers (он надел тапочки), took a small oblong phial out of his dressing-case (взял небольшой продолговатый пузырек из своего несессера), and opened the door (и открыл дверь).

exactly [ig'zæktli], calm [ka:m], phial [faiəl]

At eleven o'clock the family retired, and by half-past all the lights were out. Some time after, Mr. Otis was awakened by a curious noise in the corridor, outside his room. It sounded like the clank of metal, and seemed to be coming nearer every moment. He got up at once, struck a match, and looked at the time. It was exactly one o'clock. He was quite calm, and felt his pulse, which was not at all feverish. The strange noise still continued, and with it he heard distinctly the sound of footsteps. He put on his slippers, took a small oblong phial out of his dressing-case, and opened the door.

Right in front of him he saw (прямо перед собой он увидел), in the wan moonlight (при тусклом свете луны), an old man of terrible aspect (старика совершенно ужасного вида). His eyes were as red burning coals (его глаза были красными, как горящие угли); long grey hair fell over his shoulders in matted coils (длинные седые волосы падали ему на плечи спутанными космами); his garments, which were of antique cut (его одеяние, которое было старинного покроя), were soiled and ragged (было грязным и разорванным), and from his wrists and ankles hung heavy manacles and rusty gyves (и с его запястьев и лодыжек свисали тяжелые оковы и ржавые наручники; to hang—висемь; gyves—кандалы, оковы, узы).

wan [won], coals [kəulz], gyves [dʒaɪvz]

Right in front of him he saw, in the wan moonlight, an old man of terrible aspect. His eyes were as red burning coals; long grey hair fell over his shoulders in matted coils; his garments, which were of antique cut, were soiled and ragged, and from his wrists and ankles hung heavy manacles and rusty gyves.

"I really must insist on your oiling those chains"

"My dear sir (мой дорогой сэр)," said Mr. Otis, "I really must insist on your oiling those chains (мне действительно приходится настаивать на смазывании этих цепей; *must* – должен), and have brought you for that purpose a small bottle of the Tammany Rising Sun Lubricator (и я принес вам для этой цели маленькую бутылочку машинного масла «Восходящее солнце демократии»; lubricator – смазочное средство, смазка; Таттапу – независимая организация демократической партии в Нью-Йорке). It is said to be completely efficacious upon one application (говорят, оно абсолютно эффективно при разовом применении), and there are several testimonials to that effect on the wrapper from some of our most eminent native divines (и существует несколько подтверждений этому, /помещенных/ на упаковке и полученных от некоторых из наших наиболее выдающихся национальных священнослужителей). I shall leave it here for you by the bedroom candles (я оставлю ее здесь для вас у канделябра возле кровати; candles – свечи), and will be happy to supply you with more (и буду счастлив снабдить вас еще), should you require it (если вам оно понадобится)." With these words the United States Minister laid the bottle down on a marble table (с этими словами посол Соединенных Штатов поставил бутылочку на мраморный столик), and, closing his door, retired to rest (и, закрыв свою дверь, отправился спать).

purpose ['pə:pəs], efficacious [ˌefi'keiʃəs], require [ri'kwaiə]

"My dear sir," said Mr. Otis, "I really must insist on your oiling those chains, and have brought you for that purpose a small bottle of the Tammany Rising Sun Lubricator. It is said to be completely efficacious upon one application, and there are several testimonials to that effect on the wrapper from some of our most eminent native divines. I shall leave it here for you by the bedroom candles, and will be happy to supply you with more, should you require it." With these words the United States Minister laid the bottle down on a marble table, and, closing his door, retired to rest.

For a moment the Canterville ghost stood quite motionless in natural indignation (некоторое время Кентервильское привидение стояло не двигаясь в естественном возмущении); then, dashing the bottle violently upon the polished floor (затем, с силой швырнув бутылочку на натертый пол), he fled down the corridor, uttering hollow groans (оно выбежало в коридор, издавая глухие стоны; to flee – бежать, спасаться бегством), and emitting a ghastly green light (излучая отвратительный зеленый свет). Just, however, as he reached the top of the great oak staircase (однако, как только он достиг верха огромной лестницы из дубового дерева), а door was flung open (дверь распахнулась; to fling open – распахивать; to fling – бросать, швырять), two little white-robed figures appeared (появились две маленькие фигурки, одетое в белое; robe — широкая одежда) and a large pillow whizzed past his head (и большая подушка просвистела у него над головой)! There was evidently no time to be lost (было ясно, что нельзя было терять времени; to lose), so, hastily adopting the Fourth dimension of Space as a means of escape (поэтому, торопливо прибегнув к четвертому измерению пространства в качестве средства спасения), he vanished through the wainscoting (он исчез сквозь стенную панель), and the house became quite quiet (и в доме стало совершенно тихо; to become).

groan [grəvn], ghastly ['gɑ:stlɪ], staircase ['steəkeɪs]

For a moment the Canterville ghost stood quite motionless in natural indignation; then, dashing the bottle violently upon the polished floor, he fled down the corridor, uttering hollow groans, and emitting a ghastly green light. Just, however, as he reached the top of the great oak staircase, a door was flung open, two little white-robed figures appeared, and a large pillow whizzed past his head! There was evidently no time to be lost, so, hastily adopting the Fourth dimension of Space as a means of escape, he vanished through the wainscoting, and the house became quite quiet.

On reaching a small secret chamber in the left wing (достигнув маленькой потайной комнаты в левом крыле), he leaned up against a moonbeam to recover his breath (он прислонился к лунному лучу, чтобы отдышаться), and began to try and realize his position (и начал пытаться осознать свое положение; to begin). Never, in a brilliant and uninterrupted career of three hundred years (никогда во время своей блестящей и непрерывной карьеры в течение трех столетий) had he been so grossly insulted (его так грубо не оскорбляли: «он не был столь грубо оскорблен»). He thought of the Dowager Duchess (он подумал о вдовствующей герцогине; to think), whom he had frightened into a fit as she stood before the glass in her lace and diamonds (которую он напугал до припадка, когда она стояла перед зеркалом /в своих/ кружевах и бриллиантах); of the four housemaids (о четырех горничных), who had gone into hysterics (которые впали в истерику) when he merely grinned at them through the curtains on one of the spare bedrooms (когда он всего лишь ухмыльнулся им из-за портьер в одной из спален для гостей; a spare room – комната для гостей: «запасное помещение»); of the rector of the parish (о приходском священнике), whose candle he had blown out (чью свечу он задул; to blow – дуть; to blow out – задуть) as he was coming late one night from the library (когда тот возвращался поздно ночью из библиотеки), and who had been under the care of Sir William Gull¹¹ ever since (и который с тех пор находился под наблюдением сэра Уильяма Галла), a perfect martyr to nervous disorders (пострадав от нервного потрясения; perfect – совершенный, идеальный, безупречный; настоящий, истинный; martyr – мученик, страдалец; disorder – беспорядок; мед. расстройство); and of old Madame de Tremouillac (и о мадам де Тремуйяк), who, having wakened up one morning early and seen a skeleton seated in an armchair by the fire reading her diary (которая, проснувшись однажды рано утром и увидев скелет, сидящий в кресле у камина и читающий ее дневник) had been confined to her bed for six weeks with an attack of brain fever (оказалась прикованной к постели с приступом мозговой горячки в течение шести недель), and, on her recovery, had become reconciled to the Church (и после своего выздоровления помирилась с церковью) and broken off her connection with that notorious sceptic, Monsieur de Voltaire (и порвала свою связь с тем дурной славы скептиком, месье де Вольтером; to break off; notorious – известный; пользующийся дурной славой; пресловутый).

hysterics [his'teriks], curtains [kə:tnz], diary ['daiəri]

On reaching a small secret chamber in the left wing, he leaned up against a moonbeam to recover his breath, and began to try and realize his position. Never, in a brilliant and uninterrupted career of three hundred years, had he been so grossly insulted. He thought of the Dowager Duchess, whom he had frightened into a fit as she stood before the glass in her lace and diamonds; of the four housemaids, who had gone into hysterics when he merely grinned at them through the curtains on one of the spare bedrooms; of the rector of the parish, whose candle he had blown out as he was coming late one night from the library, and who had been under the care of Sir William Gull ever since, a perfect martyr to

¹¹ Sir William Gull – Уайти Уильям Галл (1816–1890), известный английский невропатолог.

nervous disorders; and of old Madame de Tremouillac, who, having wakened up one morning early and seen a skeleton seated in an armchair by the fire reading her diary, had been confined to her bed for six weeks with an attack of brain fever, and, on her recovery, had become reconciled to the Church, and broken off her connection with that notorious sceptic, Monsieur de Voltaire.

He remembered the terrible night (он вспомнил ту ужасную ночь) when the wicked Lord Canterville was found choking in his dressing-room (когда нечестивый лорд Кентервиль был найден задыхающимся в своей комнате), with the knave of diamonds half-way down his throat (с бубновым валетом, застрявшим в его горле; half-way – на полпути), and confessed, just before he died (и который сознался перед самой своей смертью), that he had cheated Charles James Fox out of £50,000 at Crockford's 12 by means of that very card (что он надул Чарльза Джеймса Фокса на пятьдесят тысяч фунтов в Крокфорде с помощью этой самой карты), and swore that the ghost had made him swallow it (и поклялся, что привидение заставило его проглотить ее; to swear). All his great achievements came back to him again (все его великие достижения припомнились ему снова; to come back – вернуться: «прийти назад»), from the butler who had shot himself in the pantry (от дворецкого, который застрелился в кладовой; to shoot – стрелять) because he had seen a green hand tapping at the window-pane (потому что он увидел зеленую руку, постучавшую через оконное стекло) to the beautiful Lady Stutfield (до красавицы леди Статфильд), who was always obliged to wear a black velvet band round her throat (которой постоянно приходилось носить черную бархотку на шее) to hide the mark of five fingers burnt upon her white skin (чтобы скрыть следы пяти пальцев, оставленные на ее белой коже; to burn – гореть; жечь, обжигать), and who drowned herself at last in the carp-pond at the end of the King's Walk (и которая в конце концов утопилась в пруду с карпами в конце Королевской аллеи).

¹² Crockford – Крокфорд, известный игорный дом в Лондоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.